

— В ПЯСКАХ ДРАКОНА —



АННА МАРЕНИНА
ЕЛИЗАВЕТА СОБОЛЯНСКАЯ

ДРАКОНЬЯ НЕВЕСТА

ЛИТМОБ МИРЫ ГРОМ

Елизавета Соболянская
Анна Маренина
Драконья невеста

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70397926

Аннотация

Не каждому дано отыскать дракона. А если и нашла, не каждая сумеет узнать его тайну. Ну а коли узнала – быть тебе драконьей невестой! И неважно, что у тебя были другие планы на жизнь. Драконы свою добычу не выпускают!

Содержание

Герои	4
Глава 1	12
Глава 2	19
Глава 3	23
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анна Маренина, Елизавета Соболянская Драконья невеста

Герои

Первая голова: Тавий – первый ребенок в семье

Очень умный, рассудительный, рационализирует чувства вместо того, чтобы их чувствовать. Постоянно решает проблемы всех троих, от чего и поседел так рано. Внешне самый старший. Любит чай и сладости, но стесняется быть «сладко-ежкой», типа мужику несолидно. В детстве первым из троих научился читать, и пока тройняшек прятали, подолгу сидел за книгами. Имя Иоланды сокращает до Ио, как луна Юпитера, и с девушкой они сойдутся на почве бесед о богатой мифологии, литературе и истории ее родной страны под чай с печеньками.



Вторая голова: Широ – второй сын

Шило в жопе, одна штука. Нетерпеливый, упрямый, с обостренным чувством справедливости. Постоянно соперничает с Тавием за возможность погулять в человеческом облике. Если старший сын учится махать мечом, как пристало дворянину, то средний учится махать мечом и кулаками, потому что ему это очень нравится. Постоянно совершенно случайно оказывается в какой-нибудь заварушке, однажды даже нечаянно убил капитана пиратского корабля, по правилам стал новым капитаном, и довел судно до ближайшего порта, где сдал властям. С некоторых пор (драконы же очень долго живут) стражники родного города узнают его в лицо, и делают ставки, появится он на этот раз с негодяем на плече, или с собственной набитой физиономией.

Иоланду зовёт Ду, поначалу строит ей глазки как эдакий бывалый спаситель дам в беде, восхищается ее изящной фигурой и милым личиком, но потом девушка его очень строго отчитает за то, как он рискует жизнью, в духе «тебе что, плевать на то, какую боль ты доставишь любимым людям, если погибнешь?!», и может вытащит из него пару дровиков (то самое шило). После этого мужик взглянет на нее новыми глазами, и преисполнился уважением.



Третья голова: Терцо – третий сын

Самый робкий и осторожный. Меньше всех проводил времени в человеческой форме, поэтому его тело выглядит моложе. В то время как старший эмоции игнорирует, а средний все эмоции выражает через драку, младшему почти все время приходится сидеть наблюдать за ними, сгорать от испанского стыда, и оттачивать мастерство внутреннего монолога. Он умеет красиво говорить, в том числе о чувствах. Пишет стихи, но пока в стол. В целом самый тихий, «забытый» брат, который просто хотел посмотреть мир и лучше узнать жизнь простых людей, а не деловые переговоры или кулачные бои, которые обычно наблюдает чужими глазами. С Иоландой будет попадать в мелкие приключения в духе «мы убегаем от стада злобных гусей!», или «а давай пойдём на рынок???». Девушку он зовёт Лана. Немного наивный, романтичный, любит ребячество и приносит в ее жизнь лёгкость и дыхание полной грудью, которых так не хватает девушке, потерявшей семью.



Невеста: Иоланда (Айоланда) Ланда



Агостина – хозяйка таверны
Страна: Иттилия

Город: Батари

Таверна: «Жареная рыбка»

Глава 1

– Айоланда! Айоланда! – хриплый голос старой Агостины прорвался сквозь тяжелый, пропитанный сыростью воздух зала.

– Иду! – отозвалась я и тут же буркнула себе под нос: – Меня зовут Иоланда!

– Убери со стола и подай господину, что он скажет! – хозяйка таверны ткнула пальцем в темный угол.

Закатив глаза и сдержав тяжкий вздох, я взяла тряпку, корзину для объедков и кувшин с водой – иногда гости умудрялись так измазать стол жирным супом, маслом или вином, что приходилось звать соседа-столяра с рубанком. К счастью, на этот раз парочка подозрительных типов убралась, оставив за собой только крошки и лужицу вина. Я быстро протерла стол и спросила у нового гостя:

– Чего изволите, сеньор?

– Суп с ракушками, жареную рыбу, чесночный хлеб с маслом и кувшин вина.

Я покивала – что еще можно заказать в приморской таверне? Ушла на кухню, сунув по пути корзинку и тряпку под стойку. Из кухни торчала голова любопытной Марцеллы:

– Айоланда, кто этот красавчик? – с жадным интересом спросила она, глядя в зал. Я проследила за ее взглядом и уткнулась в тот самый угол, откуда только что пришла.

– Почему ты решила, что он красавчик? – удивилась я. Там сидел парень, закутанный в тонкий плащ с капюшоном, и разглядеть что-либо под этой тряпкой не было никакой возможности.

– Да ты посмотри, как сидит! Плечи широкие, высокий какой! А шляпа? Ты не видела, как он на скамью шляпу с пером положил! Наверняка дворянин!

Я фыркнула. Дворяне в простецкой таверне?

– Что он заказал? – притопнула кухарочка, и я добросовестно перечислила строчки заказа.

– Суп есть, рыба тоже, хлеб... – девушка убежала на кухню и очень быстро собрала поднос. Кувшин с вином и стакан мне следовало забрать у стойки из рук самой Агостины. Старуха проводила меня подозрительным взглядом. Она не любила, когда подчиненные болтали, но целый день в духоте и шуме так меня выматывал, что я и сама была рада помолчать. Увы, Марцелла, с которой мы делили одну комнатку под самой крышей, изнывала в тишине кухни, так что вечером выплескивала на меня тысячу вопросов и ждала ответов на каждый!

Нагрузившись, я осторожно подошла к столу, и... Кому-то из матросов показалось забавным подставить мне ногу! Да только я перепрыгнула препятствие и довольно ловко оперлась на стол, лишь слегка стукнув по нему плетеным подносом:

– Ваш заказ, сеньор!

Капюшон слегка приподнялся, и на меня уставились серые глаза необычного оттенка мокрого камня:

– Благодарю, сеньорита!

Голос звучал слегка неровно, словно мужчина к нему не привык, и я мысленно отметила, что он довольно молод. И верно – рука, которая вытянулась из широкого рукава, была гладкой, белой и нежной. Если бы не ширина ладони, я бы подумала, что передо мной девушка. Изнеженный молодой господин, что он забыл в нашей забегаловке?

От размышлений меня отвлекли, позвав к другому столу. Вино, жареная рыба, хлеб, масло, зелень, снова вино и рыба. Бегая по залу с тяжелыми подносами, я щекой чувствовала взгляд из угла, но старалась не поворачиваться. Старая Агостина наставляла меня – если не хочешь ходить с гостями на второй этаж, в тесные комнатки со скрипучими кроватями – никого не выделяй, никого не замечай, будь со всеми одинакова.

Незнакомец ушел, оставив в тарелке серебряную монету. Старуха тут же забрала монету себе и довольно хмыкнула. Я промолчала.

Еще полгода назад у меня были дом, семья, слуги... Наша вилла стояла на побережье, окруженная пиниями и плетистыми розами. Вверх по склону поднимались виноградники, в которых делали самое вкусное черное вино. Черное, потому что виноград рос на пышных черных террасах уснувшего вулкана. Я была там счастлива. Пока в одну ночь вулкан

не загудел – низко и страшно. Отец разбудил нас и погнал к морю. Там уже собирались люди, приехавшие на остров на праздник молодого вина. Кораблей на всех не хватало. Я замешкалась, отвязывая канат, и внезапно набежавшая волна смыла меня в море.

Поначалу я даже не испугалась – я умела и любила плавать с детских лет. Рядом мелькали весла, кричали люди, я хотела уцепиться за борт, но вдруг поняла, что это чужой корабль! А где наш? Непонятно! Я закрутила головой, растерялась, чуть было не выпустила борт, и тогда меня схватили за шиворот и подняли на палубу.

– Сиди тут, девочка, – хрипло сказал незнакомый голос, – нам лучше побыстрее убраться отсюда.

Капитан торгового судна отдал приказ, и гребцы взмахнули веслами. Старик еще несколько раз наклонялся к волнам, выхватывая, как добычу, тех, кто попадался ему на глаза. Потом корабль отошел от берега слишком далеко, и я могла наблюдать за тем, как поток раскаленной лавы стекает из жерла прямо на наши виноградники.

Нам повезло: извержение пришлось на начало зимы. Праздник окончания сбора урожая собрал множество мелких торговцев, друзей и родственников, желающих посидеть в хорошей компании за бокалом молодого вина и заключить сделки. Все эти гости прибыли на остров на лодках, поэтому, когда началось извержение, причал уже полнился суденышками, и всем хватило места.

Капитан завернул меня в плащ, напоил вином и положил под лавку, наказав спать.

Через три дня мы добрались до Батари, чтобы узнать – наш маленький остров погиб. Вулкан засыпал пеплом и залил лавой все живое на мили вокруг.

Всех спасенных капитан поселил в таверне «Жареная рыбка», дал на прощание по монете и ушел дальше – его трюмы были полны нашего вина, он выгодно его продал и спешил домой, в Лаваццу. За минувшие полгода мои товарищи по несчастью быстро нашли знакомых, родственников или работу и убрались из таверны, а кто-то даже из Батари. А я осталась, в смутной надежде когда-нибудь встретить тут свою семью. Ближайший порт к нашему острову. Неужели никто не выжил?

Старая Агостина присматривалась ко мне еще тогда, когда я жила тут как постоялица. Ела мало, сидела тихо, всегда при деле – шила или воскрешала свое почти забытое умение читать на итлийском. Случайно подслушав разговор старухи-хозяйки с поставщиком, вежливо вклинилась и объяснила Агостине, что «розовое вино пятнадцатилетней выдержки», которое ей почти втюхали под видом редкости – на самом деле просроченное. Розовые вина очень нежные и легкие, дольше пары-тройки лет не хранятся! Агостина смерила оценивающим взглядом мое поношенное, но когда-то изысканное платье, тонкие руки без мозолей и уверенную посадку головы – и поверила.

С тех пор я работала в «Жареной рыбке» подавальщицей, время от времени консультируя хозяйку в тонкостях винного дела. Внешность как играла на руку, так и мешала: необычные для Итилии цвет волос и форма носа привлекали внимание клиентов, особенно молодых самодовольных мужчин. Они оставляли больше чаевых, что было хорошо – но и распускали руки тоже.

Я быстро научилась быть ловкой, обходительной и отстраненно-вежливой.

А еще работа в портовой таверне крупного приморского города означала, что мимо меня каждый день проходили десятки, сотни новых людей. Путешественники, торговцы, пираты, военные, наемники, маги – все они хотели вытянуть усталые ноги, наполнить живот и почесать языком. Я слушала, иногда даже расспрашивала посетителей в свободную минуту, стараясь найти даже не иголку в стоге сена – одну семью беженцев в огромном мире Кругоморья. Если мои родители оказались в другой лодке, их могли отвезти в другую часть Батари, или в другой порт, или и вовсе в противоположную от Итилии сторону – мало ли куда капитан того корабля собирался после праздника окончания сбора урожая!

Но прошло уже полгода, и я понемногу привыкала к мысли, что моя прежняя жизнь безвозвратно закончилась. Нет больше виноградников, нет острова – даже если завтра я чудесным образом найду родителей, отец наверняка вытряс из банкиров все наши сбережения и начал новое дело. Без сво-

ей земли это тяжкий труд и большие риски.

Мне девятнадцать лет – ой, нет, уже май, так что мне двадцать. Благородная девица на выданье, почти старая дева.

Когда (я старалась не использовать здесь слово «если») я вернусь в семью, меня сразу же сплавят замуж, чтобы укрепить шаткое положение нового семейного дела и занять новые выгодные связи. Когда я поняла это, поиски, конечно, не бросила: в долгосрочной перспективе без рода и порога мне только две дороги, каждая из которых подразумевает...

– На сегодня все! – буркнула Агостина, звеня ключами от шкафчика с пряностями. – Девки, свободны до девяти утра. Ночная смена уже пришла?

– Я здесь, сеньора! – отозвался Гастон, юноша, ответственный за то, чтобы поить вином и провожать в комнаты редких ночных посетителей таверны. Если бы не гостиница на втором этаже, старуха бы, верно, запирала на ночь все здание от греха подальше. Но посетители любили спуститься по темноте за выпивкой и закусками, да и отдельной лестницы, не выходящей в зал, не было. Вот хозяйка и нанимала бойких юнцов, без проблем переносящих бессонные ночи.

Я оставила на положенном месте тряпку и поднос, сполоснула в закутке возле кухни руки и лицо и устало побрела на второй этаж. День был долгим, жарким и тяжелым, так что я уснула в ту же минуту, едва коснулась головой подушки.

Глава 2

Надо ли говорить, что о странном молодом господине в плаще я быстро забыла – мало ли подозрительных, таинственных и пугающих гостей бывает в припортовой таверне? Однако через три дня незнакомец с нежными руками появился вновь.

Зашел в по-прежнему надвинутом по самый нос капюшоне – посреди солнечного дня, между прочим. Ему что, солнце не мило? Боится загореть, что ли?..

Когда я подошла к его столику с дежурным «Чего желаете, сеньор?», молодой мужчина выдержал задумчивую паузу и, к моему удивлению, произнес:

– Кувшин вина, тарелку фрито, мягкого хлеба. И собеседника. Пожалуйста, – добавил он как-то отрывисто, будто говорил на неродном языке и силился вспомнить нужные слова – вот только совсем без акцента. Чудак какой!

Моя улыбка не дрогнула, но брови все же устремились к потолку:

– Извините, я правильно расслышала? Вы хотите, чтобы вам составили компанию? Я позову...

Сеньор пошевелил головой, оглядывая зал, и ответил:

– Нет, подождите! Не могли бы вы? Составить мне компанию, пожалуйста? – теперь я была уверена, что мне не показалось: голос молодого сеньора нервно подрагивал. Чего он

так трясется? Еще и говорит так вежливо – мне, прислуге, хотя мог бы приказывать...

– Извините, сеньор, но я не продаюсь, – ровным, выверенным тоном отчеканила я, отступая назад. – Я принесу ваш заказ и передам ваши пожелания...

Мужчина удивленно вскинул голову, так что мне стала видна нижняя часть его лица: и вправду, совсем молодое, чисто выбритое. Четкая линия челюсти, чистая кожа, пухлые губы. Жаль, что промышляет подобным досугом.

– ...Вы что, подумали, что я пытаюсь?.. Ни в коем случае, конечно, нет! Как можно! – молодой сеньор начал не то отрицать, не то оправдываться, выплевывая слова с такими интонациями, с какими благовоспитанные мальчики возмущаются, услышав, как старшие приятели используют бранные слова. – Я на самом деле просто хочу с вами поговорить. Без непристойных обязательств. Составите мне компанию? – спросил он с надеждой, едва ли не с мольбой в голосе.

Я была ошарашена таким странным поведением гостя – и как раз в этот момент старуха Агостина заметила, что я слишком долго торчу на одном месте, и окрикнула:

– Айоланда, не отлынивай! За чесание языком тебе платить не будут!

Молодой сеньор фыркнул, будто ученик, придумавший решение к сложной задачке, и положил на стол монету:

– А если я оплачу ваше рабочее время, уделите мне толику внимания, сеньорина?

Я спиной почувствовала, как хозяйка таверны следит глазами за поблескивающим в темном углу серебром. Теперь не отвертеться...

К моему удивлению, сидеть напротив молодого господина, потягивая вино с апельсиновым соком, иногда закидывая в рот жареную в масле морскую мелочь и ведя беседу, оказалось легко и приятно. В родительском доме развлекать гостей было не особо приятной обязанностью, теперь же я вдруг поняла, что успела соскучиться по легкой беседе о погоде, сортах винограда и зацветающем в это время миндале. Вкус легкого вина навевал воспоминания о счастливом прошлом.

Молодой сеньор представился, как Терцо («третий сын» – и не поймешь даже, настоящее это имя или псевдоним). Я назвала свое имя так, как меня звали дома. Иоланда. Почему-то в Батари никто не мог выговорить его правильно. А сеньор Терцо смог!

– Иоланда. Красиво, – сказал он, словно пробуя мое имя на вкус. – А что оно означает?

– На моей родине это имя означало «фиалка», маленький цветок с фиолетовыми лепестками. Меня так называли за цвет волос, – я легонько коснулась рукой выбившейся из-под косынки пряди.

Замужние женщины в Итилии носили чепцы и широкополые шляпы, а девушки заплетали две косы или распускали волосы, прихватив их гребнями или лентами. Но за ко-

сы в таверне норовили схватить нетрезвые моряки, а выпадающие из копны кудряшки привлекали ненужное внимание грузчиков и прочих портовых работников, так что старая Агостина уже на второй день работы выдала мне косынку с узенькой полоской кружева и посоветовала спрятать волосы понадежнее.

– Так это... натуральный цвет? – изумился Терцо.

– У нас на острове он не был редкостью, – пожалала я плечами.

– Красиво! – молодой сеньор протянул было руку, но я отшатнулась, и он быстро спрятал конечность под стол и проворчал: – Простите, сеньорина, я непростительно увлекся!

После этого мне расхотелось болтать, да и еда уже кончилась, так что я собрала тарелки, унесла их в мойку, а когда вернулась – за столом сидела парочка мелких торгашей, требующих самую большую миску рыбного супа на двоих.

Глава 3

Больше этот день ничем мне не запомнился. А вот следующий день был храмовый: старая Агостина, никого не слушая, запирала таверну в полночь, разгоняла работников по комнатам или по домам и сама поднималась ни свет ни заря, чтобы чинно проследовать до церкви на центральной площади городка к утренней службе. Сопровождать старуху было вовсе не обязательно: на побережье, где трудно найти человека, чьи предки жили на этой самой земле хотя бы три поколения, вероисповедание было вопросом сугубо индивидуальным. Хочешь – ходи в церковь, построенную на центральной площади столичными мастерами; хочешь – посещай храм, построенный пятью минутами ходьбы южнее; а хочешь – хоть духам предков под осинкой подношения оставляй, хоть Морскому Владыке кланяйся – главное, плати налоги вовремя и не нарушай закон.

И все-таки каждый храмовый день у «столичной» церкви собиралась небольшая толпа людей с серьезными лицами. Еще четыре месяца назад народу было гораздо больше – беженцы с острова еще не отошли от потрясения и цеплялись за любую возможность получить надежду и ободрение. Теперь уже почти все разъехались. Я же каждую седмицу аккуратно причесывала непослушные волосы, надевала нарядную блузу и чистую юбку, натягивала на лицо смиренно-оду-

хотворенные выражение и шагала след в след за хозяйкой таверны.

Вера, которую исповедовали в этой церкви, ничем почти не отличалась от религии моего родного острова. На самую длинную ночь в году вместо виноградного масла косяки смазывали апельсиновым, но знаки чертили те же. Первый день весны отмечали далеко не так пышно, зато на весеннее равноденствие устраивали настоящий карнавал с песнями и плясками. Вазы у подножия статуй наполняли не дикими цветами и лозами, а ветками апельсина и оливы. Всюду были нарисованы рыбки, ракушки и водоросли вместе с апельсинами и оливами. Произносили имена и названия чуть иначе. Но все это были мелочи, которые мне было любопытно подмечать от скуки и которые несколько не мешали мне молиться.

Не нравилась мне церковь исключительно из-за ее главного служителя – старика с масляными глазами и морщинистыми руками, который так и норовил прибрать девиц с острова к рукам, пристроив служительницами в обитель молчальниц. Я была страшно рада тому, что наш капитан привез спасенных в таверну. Некоторые корабли сразу проследовали к монастырю, и ни одна девушка оттуда не вышла. Думаю, мне очень повезло, что я не угодила туда с самого начала – почему-то при мысли об этом по спине пробегали мурашки.

А вот заведующая прихрамовой библиотекой мне, наоборот, очень нравилась. В летах, но еще крепкая и улыбчивая

женщина с радостью пускала желающих в небольшую каморку с тремя столами и стеллажами до самого потолка. Книги тут стояли обрезом к читателям, поэтому найти нужную было хлопотно, однако сеньора Тартина знала все тома назубок и моментально выдавала нужное.

Конечно, большая часть книг в храмовой библиотеке была религиозного содержания, но были и описания земель Итилии, история королевской семьи и очень красивая книга старинных легенд и преданий, которую сеньора Тартина прятала за собранием сочинений известного своим занудством богослова. Легенды считались селянскими сказками – грубыми и языческими, но сама книга была так невероятно хороша, что сеньора не могла ее сжечь, как того требовал храмовый наставник.

Вот эти легенды я и взяла почитать, когда добрая женщина уверилась, что я аккуратно обращаюсь с книгами и возвращаю их в срок. Для конспирации книга была завернута в бумагу с надписью «Житие святой Апполонии» и спрятана в корзинку из-под приношения. После чего сеньора Тартина пригласила меня выпить с ней холодного апельсинового сока и поболтать.

Мы уютно устроились в углу у прикрытого ставнем окна, и Тартина спросила, как идут мои поиски. В ответ я тяжело вздохнула и призналась:

– Я так замучила портовых мальчишек просьбами позвать меня, если появится кто-то похожий на моих родных, что

они разбегаются, когда меня видят. Рано утром, пока таверна закрыта, я бегу на мыс – посмотреть, нет ли в порту новых кораблей. Вечером, когда к старой Агостине заходит лоцман Брик, я спрашиваю его, не было ли кораблей с беженцами, и он все чаще заранее мотает головой, едва меня видит. Я не теряю надежды, но...

– Я понимаю, детка, – добрая женщина похлопала меня по руке и подсунула булочку с апельсиновым джемом.

Некоторое время мы молча жевали, а потом сеньора Тартина шепотом сказала:

– Знаешь, Айоланда, в наших краях есть легенда...

Я напряглась. Если честно, этих легенд мне рассказали уже невиданное количество, и каждая была с подвохом. Например, для исполнения желания юная дева должна была в одной рубашке войти ночью в море и позвать морского принца. А когда он придет... тогда и высказать ему свою просьбу. Или залезть на апельсиновое дерево, или уснуть под оливой... Причем дева обязательно должна быть чистой и невинной – и голой!

Возмущаться заранее я не стала только из уважения к доброй сеньоре. А она между тем продолжила:

– Ты, верно, не слышала, но когда-то в наших краях жили драконы!

Я вздрогнула. У нас на острове тоже была легенда о драконе. Считалось, что остров – это спящий дракон, а вулкан – его морда. Нам вместо страшной сказки на ночь рассказыва-

ли легенду о том, что спящий дракон когда-нибудь проснется, из его пасти вырвется пламя, и все, что люди построили на его свернутом в спираль теле, упадет в море. Кто же знал, что эта легенда сбудется?

– Потом драконы исчезли, никто не знает куда, однако иногда по земле проносится тень в виде дракона, или камни скалы складываются в его фигуру. Так вот, в нашем городе существует легенда – если ты увидишь дракона или хотя бы его тень и загадаешь желание, оно обязательно сбудется!

Я задумалась. Что-то в этой легенде было. У нас на острове самое доброе пожелание звучало так: «пусть дракон спит вечно!» А в Батари желали близкому человеку «увидеть тень дракона».

– Спасибо, сеньора Тартина, – улыбнулась я. – А случилось такое, что желания сбывались?

– Случалось, случалось, – ответила добрая женщина и рассказала мне несколько городских баек. Не очень-то я в них поверила, но мысль крепко засела в моей голове. Дракон. Он же летает? Во всех книгах и легендах драконы изображены с крыльями! Вот бы подняться с драконом в небо, посмотреть на наш остров и поискать моих родных!

Сама я просила всех встречных моряков разузнать хоть что-нибудь о семье Георгос и сообщить им, что я живу в Батари. Старинная фамилия нашего рода, означающая «земледелец, виноградарь», появилась еще пять столетий назад, и я не верила, что отец, мать, сестры и братья забыли ее в чужом

краю. У нас был даже родовой герб – виноградная гроздь на силуэте нашего острова. У меня не сохранилось ничего, кроме натянутого впопыхах платья, но я иногда рисовала наш герб палочкой на песке и любовалась. Пусть наш остров не вернуть, но отец и братья умеют трудиться, умеют делать отличное вино, неужели здесь, в Итилии, им не найдется работа?

Отбросив тоскливые мысли, я простилась с госпожой Гартиной и вышла на улицу. Храмовый день еще не закончился. Сейчас народ после службы хлынет по тратториям и тавернам – кто поест, кто попить, кто просто посидеть в холодке со стаканом апельсинового сока, обсудить городские новости и послушать сплетни. Однако старая Агостина храмовый день блюла строго – в «Жареной рыбке» сегодня подают только холодный компот, жареную рыбу и лепешки с сыром. Ни вина, ни пива, никаких сложных блюд. И работают там сегодня мальчишки из приюта, которых вечером сытно накормят и дадут с собой еды и пару монет. Так что я свободна до рассвета и могу прогуляться по городу, съесть что-нибудь вкусное на пристани и выбраться в ближайшую рощу.

Больше всего в Батари я скучала по рощам и виноградникам. В приморском городе все пропахло рыбой, водорослями и смолой, которой пропитывают рыбацкие лодки. Мне же хотелось запахов земли, зелени, влажной тени виноградника. Со временем я узнала, что недалеко от города есть оливковые рощи. Эти крепкие старые деревья легко переносили

суровые морские ветра и прикрывали собой нежную и трепетную апельсиновую рощу.

Я бездумно бродила по дорожкам, позабыв о книге легенд в корзинке из-под приношений и о прихваченных по пути пирожках. Мне было хорошо и легко. Наверное, поэтому я не сразу заметила тень, упавшую мне под ноги. Громадную, плотную тень с острыми зубцами по краям. Хм, немного похоже на дракона! Я решила на всякий случай загадать желание – вдруг легенды не врут? Зажмурилась и прошептала:
– Пусть моя семья найдет меня!

Потом открыла глаза и... уставилась на огромного трехголового ящера! С крыльями! Как я только не завизжала – сама не знаю. Так мало того, что передо мной горой возвышался крылатый змей на шести лапах, так у него еще было три головы! Правда-правда! Я потеряла глаза – может, мне голову напекло? Нет! Головы никуда не делись! Зато одна, самая любопытная, заметила меня и дернулась в мою сторону!

Я дрогнула и побежала. Неслась, не разбирая дороги. Как только ноги не переломала? А когда остановилась отдышаться и оглянулась назад – никого в роще не было...

Глава 4

Остаток храмового дня я провела на пристани. Среди людей было спокойнее. Однако стоило мне закрыть глаза, как перед мысленным взором снова вставал тот пугающий трехголовый ящер. Разве драконы такие? Во всех книгах они изображались с одной головой, четырьмя или двумя лапами, с крыльями и одним длинным хвостом. Крылья были, хвост не разглядела, а вот три головы с пастьями, полными зубов, я увидела отчетливо! Как и то, что одна голова смотрела прямо на меня!

Передернув плечами в ужасе, я все же вспомнила о том, что нужно загадать желание, и суеверно повторила про себя несколько раз: «хочу найти мою семью! Хочу найти мою семью!»

В таверну я вернулась поздним вечером. Тихонечко поднялась на третий этаж в каморку для работников, легла в постель и долго крутилась, вспоминая невиданного ящера. Выходит, сеньора Тартина была не права – драконы до сих пор существуют!

Утром я спустилась в зал сонная и разбитая. Не обращая внимания на шуточки вышибалы и мальчишек, посыпающих пол свежими опилками, я взялась отмывать столы, проверила кувшины для сока, вина, пива и модной новинки – фруктового взвара со льдом и белым вином, и к тому времени,

как вышибала Томазо открыл двери, я уже пришла в себя и вернула свое обычное настроение. Просто подумала о том, что мне невероятно повезло увидеть живого дракона, пусть и странного, а значит, мое желание обязательно сбудется!

К вечеру в таверну набился народ. Шустрый Паблито – мальчишка из приюта – заглянул и рассказал, что неподалеку моряки устроили бойцовый круг: две шхуны одновременно пришли в порт, и капитаны, чтобы избежать стихийных драк в борделях и питейных заведениях, предложили устроить борьбу на кулаках, на ножах и на саблях. До первой крови.

Дело шумное, грязное, хлопотное, но есть надежда, что никого не убьют, а потом бывшие соперники завалятся в ближайшую таверну и хорошо выпьют. К счастью, наша таверна была далековато от пирса, но вскоре начали приходиться возбужденные горожане. Они все просили вина и фритты, махали руками, рассказывали, кто и как сражался, и спорили, кто же все-таки победит.

Старая Агостина качала головой и подливала самым буйным своей фирменной перечной настойки – три глотка, и забияка храпит на столе, а потом Томазо выносит его на травку – проспать.

Когда самые ретивые уже разошлись или уснули, дверь хлопнула в очередной раз, впуская двух подгулявших матросов, несущих на плечах третьего.

– Эй, хозяйка, – крикнул один из них, – подай нам вина и

бинт! Видишь, товарища нашего поцарапали?

Агостина поджала губы, но вышла из-за стойки, чтобы глянуть на рану. Я подавала еду на соседний стол и тоже при-смотрелась. То, что моряки называли «царапиной», на деле было серьезной раной на боку, прямо под рукой. Мать моя землица, как бы мышцу не разорвал в лохмотья! Он же тогда подтягиваться на руках не сможет, а для матроса это – билет в один конец.

Хозяйка заметила, как я уже больше минуты пристально сверлю хмурым взглядом незадачливого моряка, и спросила:

– Что, и в лечебном деле тоже разбираешься, сеньорита Айоланда? Ну-ка, давай, позаботься о сеньоре! – сунула мне в руки кувшинчик и чистую тряпицу и торопливо ушла куда-то вверх по лестнице. Пьяные драки старая Агостина терпеть не могла. Поговаривали о том, что в такой заварушке погиб ее сын – я не знала, верить ли этим слухам.

Сегодняшнего «дорогого гостя» уже уложили в дальнем углу, на широкой лавке, продырявленным боком от стены и обступили кругом нерешительных зевак. Никто из посетителей и obsługi таверны не хотел брать на себя ответственность за жизнь «пациента», а настоящего доктора поздним вечером в нашем заведении встретить даже сложнее, чем дракона.

Я стиснула покрепче пальцы вокруг кувшинчика с вином, затолкала страх куда поглубже и опустилась на колени перед болезненно-бледным мужчиной.

– Принесите скорее кипяченой воды, и побольше! Иглу, нить – лучше шелковую, и еще одну тряпку! – скомандовала я, позволив себе вольность впервые за полгода говорить не как служанка, но как госпожа. Подавальщицы так удивились и прониклись, что даже не стали язвительно бурчать «ишь, раскомандовалась тут!» – и молча убежали искать требуемое.

Не церемонясь, я разрешила прямо на мужчине грубую матросскую робу и щедро промыла рану водой.

Сколько прошло времени? Полчаса? Больше? Рана все еще слабо кровит, плохой знак.

– Ну как, красавица? Шрам останется? – болезненно криваясь, спросил мой пациент.

Где-то за спиной послышались смешки, и я заметила, что мое врачевание пользовалось популярностью в качестве бесплатного зрелища.

– Чем вас так «поцарапали», сеньор? – саркастично поинтересовалась я, протирая алкоголем кожу вокруг его раны и собственные пальцы. Что-то мне не нравится вон тот кровавой сгусток...

– Саблей порубили деревянное ограждение, а старина Ширро на него налетел. Ну и зацепился за щепки, когда его Матео проташил... – объяснил один из притащивших раненого моряков, залпом выпивая кружку пива.

– Деревяшкой – и такую рану? – удивился кто-то из посетителей. – Ну и месиво вы там устроили!..

– Да, знатно Ширро помяли. Он ведь в драку эту полез из благороднейших побуждений, можно сказать! Защищал честь и достоинство... – болтовня продолжилась, но я перестала слушать, и на лбу выступил холодный пот.

– Сеньор, – обратилась я к своему пациенту вкрадчиво, – вы меня хорошо слышите?

– Грех не услышать такого ангела, как вы, сеньорита, – снова принялся умащивать меня молодой мужчина. Вот ведь... Хотя, если ему это помогает отвлечься от боли и не уснуть, пусть хоть серенады поет.

– У вас между ребер застряла щепка. Это плохо, потому что она может доставать до легких. Я могу попытаться вытащить ее, чтобы зашить рану и не дать вам истечь кровью. Но, – тут я сделала паузу, подчеркивая серьезность моих слов, и еще сильнее понизила голос, – если я ее пошевелю, это будет очень больно, и если вы дернетесь, станет гораздо хуже. Вы можете пообещать мне не шевелиться?

– Могу, сеньорита, – после недолгих раздумий слабо кивнул Ширро и здоровой рукой оттянул ворот, чтобы закусить ткань. Хм, видимо, штопают его не в первый раз.

Я подавила легкую дрожь в руках и дернула за злополучный кусочек дерева.

* * *

Глубоко за полночь толпа наконец разбрелась по домам.

Ширро со свежими швами на ребрах и кувшином холодного вина отнесли в комнату наверху. Я долго, словно в транс, оттирала с лавки красные разводы, сметала с пола бурые опилки и промывала иглу и ножницы. Пару минут смотрела на свое колеблющееся отражение на поверхности воды в бадье. Решила, что плакать сегодня сил уже нет, и завалилась спать.

Утро прошло, как обычно: привести себя в порядок, быстро сжевать сырную лепешку, и в зал, к ранним посетителям. Я так испугалась вчера, что спала как убитая, и только к полудню окончательно расслабилась и встряхнулась. Вот ведь, какая у меня нынче насыщенная жизнь, расскажи кому – не поверят...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.